

*PhD. Dmitry Demidov, Assistant Professor
Russian Federation Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
St. Petersburg, Russia*

Application of the rules of private international law in the legal practice of the Republic of Singapore

Abstract. The article analyzes the application of the rules of private international law in the legal practice of the Republic of Singapore; the place of the rules of private international law in the legal system of Singapore and its impact on law enforcement practices. The features of the Singapore legal system demonstrate a successful combination of regulatory and legal elements of common law and continental legal family. The author suggests analyzing the features of ruling of problems related to the choice of location of the forum, and the choice of applicable law in the jurisprudence of the Singapore

Key words: proper law, choice of law, common law, bona fide, public policy.

*Juridisko zinātņu kandidāts **Dmitrijs Demidovs**, docents
Krievijas Federācijas Prezidenta pakļautības Ziemeļrietumu pārvaldes institūts,
Sankt-Peterburga, Krievija*

Starptautisko privāttiesību normu piemērošana Singapūras Republikas juridiskajā praksē

Anotācija. Rakstā autors analizē starptautisko privāttiesību normu piemērošana Singapūras Republikas juridiskajā praksē. Tiek apskatīta starptautisko privāttiesību normu vieta Singapūras tiesību sistēmā, to ietekme uz tiesību piemērošanas praksi. Singapūras tiesību sistēmas īpatnības demonstrē veiksmīgu anglosakšu un kontinentālo tiesību saimes elementu normatīvi tiesisku savienošānu un starptautisko privāttiesību normu īpašu vietu šādā sistēmā. Autors piedāvā izanalizēt Singapūras lēmumu īpatnības, kas tiek pieņemti jautājumu risināšanā par piekritīgas tiesvedības vietas un piemērojamo tiesību normu izvēli.

Atslēgas vārdi: ciešākas saiknes likums, tiesību normu izvēle, vispārējās tiesības, bona fide, atruna par publisko kārtību.

Кандидат юридических наук **Дмитрий Демидов**, доцент
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации
Санкт-Петербург, Россия

Применение норм международного частного права в юридической практике Республики Сингапур

Аннотация. В статье анализируется применение норм международного частного права в юридической практике Республики Сингапур. Рассматривается место норм международного частного права в правовой системе Сингапура и их влияние на правоприменительную практику. Особенности сингапурской правовой системы демонстрируют успешное нормативно-правовое сочетание элементов англосаксонской и континентальной правовых семей, а также особое место в этой системе норм международного частного права. Автор предлагает проанализировать особенности решения в судебной практике Сингапура вопросов, связанных с выбором места судебного разбирательства и выбором применимого права.

Ключевые слова: закон наиболее тесной связи, выбор права, общее право, *bona fide*, оговорка о публичном порядке.

Развитие внешнеэкономических связей в частноправовой сфере воспринимается в научном дискурсе как закономерная тенденция в глобальном мире. Несмотря на существенные внешнеполитические факторы на международной арене, безусловно, оказывающие негативное влияние на современный глобальный рынок, развитие внешнеторговых отношений не прерывается, а ставится в новые условия регулирования. Одной из крупнейших экономик современного мира является развитая и инвестиционно привлекательная экономика Республики Сингапур. Экономический и правовой феномен Сингапура сегодня для многих стран является примером эталонных правовых реформ и эффективности государственного регулирования.

Актуальность анализа правового регулирования отношений в области инвестирования, торговли, логистики объясняется важностью научно-практического осмысления феномена правовой системы Республики Сингапур. Сложная система сингапурского права требует тщательного изучения всех ее элементов, пони-

мания структурных связей как внутри системы, так и вне ее, основ взаимодействия с правом других государств.

Следует отметить, что прямые конституционные предписания и установления в Сингапуре, указывающие на роль международных правовых документов в правовой системе, отсутствуют. Конституция Республики Сингапур [1] (далее – «Конституция») содержит в части третьей «Защита суверенитета» статью 7-ю, формулирующую основания участия Сингапура в международном взаимодействии (дословно в тексте Конституции использован термин «*co-operative international schemes*»). Существенным элементом правового статуса международного взаимодействия является само наличие такой нормы в части Конституции, касающейся защиты суверенитета Сингапура и прямое указание на то, что основы такого взаимодействия не могут противоречить принципам статьи 6-й Конституции (касательно запрета отказа от суверенитета). Целеполагание международного сотрудничества (ст.7 Конституции) основывается на двух критериях: выгоды (*benefit*) и пользы (*advantage*) для Республики.

Несмотря на то, что мы не находим прямого указания на соотношение международного права и национальной правовой системы Сингапура, подобное соотношение в юридической практике Сингапура, в достаточной степени структурировано. Правовая система Сингапура представляет собой сложную систему норм общего английского права и актуального писаного права. Сложносоставное правовое регулирование обуславливает и место норм международного частного права в такой системе. Давая характеристику собственной правовой системе, Евгений Тан (*Eugene Tan, 2011*) и Гари Чен (*Gary Chan, 2011*) используют термин «сингапурское лоскутное одеяло» (*the Singapore-made quilt*), указывая, тем самым, на значительное отражение иных правовых систем [2]. Действительно, уникальный правовой подход по системному использованию зарубежных юридических практик, позволил создать одну из самых востребованных в мире юрисдикций.

И все же, ключевым фактором в использовании норм международного частного права в Сингапуре является системообразующая роль английского общего права (*common law*) в его правовой системе. Несмотря на то, что ведущие сингапурские юристы [3] предпочитают говорить об автохтонности (*autochthony*) сингапурской правовой системы, все же влияние правового толкования норм в духе английской правовой доктрины отрицать невозможно. Важным является и нормативное закрепление применения английского права в Сингапуре, в частности, действие в правовом регулировании Акта о применении английского права 1993 года (*Application of English Law Act*).

В теории международного частного права принято выделять англо-саксонскую доктрину, которая включает в международное частное право лишь национальное коллизионное право: правовое регулирование выбора права (*conflict of laws*), а также вопросы подсудности (*conflict of jurisdiction*) – и таким образом сводит вопросы международного частного права в основном к процессуальной проблематике [4]. Некоторые исследователи, например Л. Марасингх (*Marasinghe L., 1992*) указывают непосредственно на то, что, при вынесении решения, суды Гонконга (как и суды Сингапура, Малайзии и Брунея) руководствуются принципами англий-

ского международного частного права [5]. На факт толкования норм международного права через доктрину общего права указывает и Лим Чин Лэнг (*Lim Chin Leng, 2009*), отмечая, что подобный подход является доминантным в судах стран Содружества (*Commonwealth courts*) [6]. Таким образом, рассматривая применение норм международного частного права в национальной правовой системе Сингапура, мы будем учитывать вышеуказанные особенности.

Обращаясь к исследованию вопросов, поставленных в настоящей статье, важно выделить несколько существенных направлений исследования принципов международного частного права в национальном праве Сингапура. Мы предлагаем остановиться на общей характеристике вопросов выбора суда надлежащей юрисдикции и выбора применимого права.

В современных договорных отношениях, стороны, оценивая риски, прибегают к своему праву самостоятельно выбрать юрисдикцию арбитражного разбирательства, применимое право, используя различные пророгационные и дерогационные формулировки. Зачастую это приводит к различным сложностям и спорам о юрисдикции разбирательства. Ошибочное представление о безграничности принципа автономии воли в договорных отношениях вынуждает судебные и квазисудебные органы, наиболее распространенных правовых юрисдикций, прибегать к механизмам приоритета одних принципов над другими. Так, для британской юридической практики характерно использование судами принципа *forum non conveniense*. Подобный подход практикуется и в Сингапуре. Базовым положением определения юрисдикции и принятия дела к рассмотрению является тесная правовая связь между предметом спора и выбранной юрисдикцией. Суд всегда может отказать в рассмотрении дела, если сочтет, что базовые юридические условия взаимосвязи спора и сингапурской юрисдикции не доказаны. Данные положения закреплены нормативно в Законе о судостроительстве (*the Supreme Court of Judicature Act, Cap 322, 1999 Ed*) и Законе о нижестоящих судах (*the Subordinate Courts Act, Cap 321, 1999 Ed*).

Разрешая вопрос о применении суда надлежащей юрисдикции, суд обязан исходить из основ всестороннего и справедливого разбирательства. В частности, в деле *The «Rainbow*

Joy» [2005] 3 SLR 719; [2005] SGCA 36, при толковании применения доктрины *forum non conveniense*, суд отмечает, что рассмотрение спора должно зависеть от ответа на вопрос, насколько компетентен тот или иной суд рассматривать данный спор. Суд определяет, есть ли какие-либо иные суды, более компетентные и подходящие для разбирательства каждого конкретного дела. В рассматриваемом деле, суд указал на то, что сторонам необходимо придерживаться условий соглашений, которых они достигли непосредственно в договоре, но если истец уверен в том, что эти соглашения могут быть изменены в суде, то он должен привести юридические аргументы, так называемое «сильное основание» (*strong cause*), в отношении свободы усмотрения суда изменить соответствующую договорную оговорку. Суд, осуществляя собственные правомочия в отношении каждого дела, рассматривает все обстоятельства, в том числе исключительные (*exceptional circumstance*), на которые ссылается истец и которые он должен обосновать. К числу важнейших обстоятельств, которые оцениваются, относятся следующие [7]:

- в какой стране правосудие, для решения конкретных вопросов, доступнее и эффективнее, для сторон данного дела;
- применим ли закон иностранного суда, и если да, то насколько существенно он отличается от сингапурского закона;
- с какой страной взаимосвязана одна из сторон спора, и насколько такая связь близка;
- какова цель сторон выбора зарубежной юрисдикции (являются ли это, например, исключительно процессуальные преимущества);
- будут ли истцы ущемлены в правах, при подаче иска в иностранный суд, в связи с тем, что: будут затронуты вопросы безопасности при заявлении требований; есть сомнения в исполнении вынесенного судебного решения; по политическим, расовым, религиозным или иным причинам стороны не могут рассчитывать на справедливое судебное разбирательство.

Профессор Йео Тионг Мин (*Yeo Tiong Min, 2005, 2011, 2013*) рассматривает в своих исследованиях несколько направлений, в отношении юрисдикционных полномочий сингапурского суда¹: территориальную юрисдикцию (*Territorial Jurisdiction*), экстерриториальную юрисдикцию (*Extra-Territorial Jurisdiction*), внеюрисдикционное направление (*Non-Justiciability*), естественное место разбирательства (*Natural forum*) [8].

Остановимся на характеристике указанных юрисдикционных направлений. Территориальная юрисдикция предполагает, что любое юридическое лицо, зарегистрированное в Сингапуре вправе обратиться в соответствующий суд судебной системы за защитой своих прав, в том числе договорных прав. Суд обладает полномочиями принять к своему производству дела, если юрисдикция суда не оспаривается и по другим признакам решение спора входит в компетенцию именно соответствующего сингапурского суда. При этом будет действовать и обратная норма, подразумевающая, что если ответчик оспорит юрисдикцию суда, то суд, на основании приведенных доводов, может отклонить рассмотрение иска и расценить такой иск как юрисдикционное злоупотребление (в этом случае может быть применена и концепция естественного места разбирательства).

Экстерриториальная юрисдикция предполагает, что если истец по каким-то причинам не может осуществить юридическую защиту на территории Сингапура, при этом сингапурский суд является надлежащим судом, то он может обратиться за разрешением о рассмотрении суда за пределами Сингапура. При этом необходимо соблюдение нескольких условий, из которых наиболее существенными можно назвать следующие:

- присутствуют убедительные аргументы, что определенная связь была установлена между сущностью спора и Сингапуром, в большинстве случаев, это связь между фактами, правом, предметом или сторонами спора [9];
- сингапурский суд является естественным местом разбирательства для определения спора;

1 Следует отметить, что представленная классификация юрисдикций, применяется не только в отношении международного частного права, а является общей системой конфликтов при определении надлежащего суда.

- существует серьезная проблема рассмотрения дела по существу (например, истец может попытаться установить взаимосвязь с правом Сингапура, показав, что контракт, на котором основывается заявление, был сделан в Сингапуре или регулируется законодательством Сингапура).

Внеюрисдикционное направление в отношении полномочий сингапурского суда подразумевает, что суд не может рассматривать дела, которые не относятся к его компетенции. В частности, суд не может рассматривать вопросы связанные с иностранной собственностью на территории другого государства (вопросы прав владения, распоряжения и пользования собственностью на территории иностранного государства, за исключением вопросов, например, связанных с управлением зарегистрированного на территории Сингапура траста, во владении которого может находиться такая собственность, или отдельного договора между сторонами на ее управление (см. напр.: *Eng Liat Kiang v Eng Bak Hern* [1995] 3 SLR 97).

Концепция естественного места разбирательства применяется во многих государствах общего права. В связи с тем, что в Британском содружестве состоит большое количество государств, эта концепция была сформулирована как *ad hoc* техника для распределения юрисдикции между различными странами, когда возможно рассмотрение споров в конкурирующих юрисдикциях. *Natural forum* применяется при недобросовестном использовании сторонами сделки процессуальных преимуществ той или иной юрисдикции. Фундаментальная идея заключается в том, что дело должно быть рассмотрено надлежащим и справедливым судом, который, вынесет правосудное решение в интересах сторон [8]. Наиболее существенно данная концепция обоснована в решении Палаты лордов Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии *Spiliada* [1987] AC 460 [10]. Данный судебный прецедент был принят и использован в Сингапуре в ряде ведущих прецедентных решений (см. напр.: *Brinkerhoff Maritime Drilling Corp v P T Airfast Indonesia* [1992] 2 SLR 776, *PT Hutan Domas Raya v Yue Xiu Enterprise (Holdings) Ltd* [2001] 2 SLR 49).

Анализируемая концепция содержит два важных аспекта при рассмотрении дел. Первый

аспект заключается в том, что суд выясняет, по принципу наиболее тесной связи, место разбирательства и существо спора, при этом важными являются такие критерии как наименьший уровень затрат на разбирательство, судебные траты для обеспечения иска, снижение неудобств для сторон разбирательства. Например, судом будут учитываться расположение доказательств и свидетелей, относительные затраты на транспорт и квалифицированный юридический перевод, юридическая обоснованность, с которой суд сможет применить соответствующий закон в рассматриваемом споре. Вторым аспектом является выяснение судом вопроса, может ли рассмотрение спора в данной юрисдикции повлечь за собой отказ в правосудии (*the denial of justice*). То есть суд определяет, на основании различных доводов сторон и собственного толкования, насколько может быть несправедливым решение суда (на котором, например, настаивает ответчик).

Тем не менее, решение суда, отправить дело на разбирательство в определенный суд, должно определяться всеобщими критериями справедливости для обеих сторон, но и такое решение возможно оспорить. Важно также отметить, что суд, при решении вопроса о надлежащем месте разбирательства, не сравнивает качество правовых систем, не принимает во внимание их процессуальные различия.

Выбор применимого права является одним из существенных принципов современных частных отношений. Основой такого выбора является признание плюрализма правовых ценностей. Тем не менее, как отмечалось выше, автономия воли сторон в выборе применимого права не является безграничной. Правовое единообразие обоснованности выбора применимого права находит свое отражение в судебной практике. Методология, используемая в судебных подходах сингапурских судов, базируется на общем праве.

Применение международных принципов, при судебном разбирательстве, применяется в обязательном порядке постольку, поскольку есть правовая традиция обязательного применения тех или иных международных норм, без учета внешних факторов и обстоятельств. Существенным элементом в решении о применении права является изучение предмета иска по существу.

Суду необходимо выяснить и выявить характер проблемы с позиций международного частного права. Сингапурский суд сопоставляет вопросы международного частного права при выборе норм и категорий применимого права со схожими вопросами в общем праве, анализирует правовые особенности целей используемых правовых институтов, целей права. Рассматриваемые судом правовые категории синтезируют применение принципов международного частного права и соответствующих законов.

В вопросах выбора применимого права, юридическая практика стран континентальной семьи и общего права достаточно схожая. Вопросы реформы применения международного частного права (в том числе, выбора применимого права) были предметом отдельного рассмотрения Комитета по правовой реформе Сингапурской юридической академии. В заключительном докладе было рекомендовано базироваться на применении норм общего права [11]. По общему правилу, стороны самостоятельно выбирают применимое право, выбор, как правило, базируется на принципе *Proper Law* (закон наиболее тесной связи), такой выбор не оспаривается в суде, если нет очевидного злоупотребления правом и не присутствуют признаки недобросовестности в таком выборе. Если же стороны не реализовали свой выбор в договоре, то суд самостоятельно определяет применимое право из существа договора и обстоятельств его подписания при заключении, в соответствии с требованиями, установленными в законе или на основании все того же принципа *Proper Law* [12].

В качестве примера, иллюстрирующего порядок определения выбора применимого права в Сингапуре, можно привести дело *Rickshaw Investments Ltd ad another vs. Nicolai Baron von Uexkull* [1987] AC 460 [13]. Данное разбирательство касалось, в том числе, вопросов найма и трудоустройства иностранца, резидента Сингапура. Не вдаваясь в существо самого дела, отметим, что сингапурский суд рассматривал в разбирательстве, среди прочих, вопрос выбора применимого права – немецкого или сингапурского. Подробнее данное дело рассматривается Джоел Ли (*Joel Lee, 2007*). При выборе права, суд руководствовался ответом на вопрос в отношении природы обязательств, которые воз-

никают из различных оснований, и применил *lex causae*. В анализируемом деле, суд пришел к выводу, что справедливые действия возникли из трудового договора и указал, что данные правоотношения должны регулироваться и рассматриваться с позиций немецкого права (по принципу наиболее тесной связи).

Существенную роль играет ряд правовых ограничений при выборе применимого права. Довольно часто, ключевым принципом является оговорка о публичном порядке (*public policy*). Следует отметить, что именно использование этого принципа критикуется представителями общего права, считается, что совокупность принципов добросовестности (*bona fide*) и оговорки о публичном порядке вызывают двусмысленность и неопределенность при толковании [11, P.38]. Предполагается, что крайне сложно определить, каким образом выбор применимого права может противоречить публичному порядку.

В сингапурской юридической практике, Апелляционный суд (*The Court of Appeal*) указывал на то, что достаточным принципом при выборе права является только принцип добросовестности (*bona fide*). В деле *Golden Acres Ltd v Queensland Estates Pty Ltd* [1969] QD R 378 суд указал на то, что при оценке доказательств вполне очевидна недобросовестность контрагентов при выборе сингапурского права (в деле – перед малазийским правом), который имел своей целью уклонение от норм иной юрисдикции (более приоритетной, чем выбранная) [11, P.39]. Распространенным является правовой подход, когда вопросы законности и публичного порядка необходимо рассматривать с точки зрения закона, применимого к договору, а не выбора самого права.

Интересно отметить, что в российской правовой практике оговорка о публичном порядке не подвергается подобной критике и применяется достаточно часто. Данная оговорка закреплена непосредственно в статье 1193 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и сформулирована следующим образом: норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами настоящего раздела, в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному

порядку) Российской Федерации, с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом. В этом случае при необходимости применяется соответствующая норма российского права [14]. Отказ в применении нормы иностранного права не может быть основан только на отличии правовой, политической или экономической системы соответствующего иностранного государства от правовой, политической или экономической системы Российской Федерации (представляется, что тут присутствуют элементы совпадающего подхода обеих правовых семей, формулировка нормы очерчивает границы применения подобной оговорки, п.2. ст. 1193 ГК РФ).

Таким образом, рассматривая общие подходы к автономии воли сторон, при выборе применимого права, сингапурская правовая практика идет по пути превалирования принципа добросовестности. Ограничение выбора права маркируется сингапурскими судами по критерию добросовестности и влечет особое обоснование выбора применимого права. При выборе применимого права, стороны не могут игнорировать императивные нормы права, ко-

торые действуют на территории государства, они обладают обязательной юридической силой.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что применение норм международного частного права в юридической практике Республики Сингапур складывается под влиянием английского общего права (англо-саксонской правовой семьи). При этом, как видно из исследованных источников, в современных условиях, доктрина сингапурского права обращается к механизмам регулирования континентального права, анализирует и рецепирует его положения при оценке эффективности и реформировании собственных правовых инструментов. Важно учитывать, что видение и оценка фактов по делам с участием иностранных элементов на уровне судебных инстанций преломляется через прецедентную практику не только самой Республики Сингапур, но и всей прецедентной практики Британского содружества. Существенным выводом, на наш взгляд, является демонстрация открытости судебной системы Сингапура к применению и обязательному обращению к выработанным принципам международного частного права.

Список использованных источников:

1. Здесь и далее текст Конституции Республики Сингапур цитируется по официальному интернет-изданию. The Constitution of the Republic of Singapore. Singapore Statutes Online. <http://statutes.agc.gov.sg/>
2. Chapter 1. The Singapore legal system. The Singapore Law Committee. <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/overview/chapter-1>
3. Мнение Почетного Председателя Верховного суда Сингапура Йонг Панг Хо (Yong Pung How) // The Ministry of law – Fact File (appendix). www.mlaw.gov.sg/content/minlaw/en.html
4. Современное международное частное право в России и Евросоюзе: монография / А. Алиев, Ю. Базедов, М.П. Бардина и др.; под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка // М.: Норма, 2013. Кн.1., 656 с.
5. Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование // М.: Волтерс Клувер, 2008
6. Lim Chin Leng Ch.05 Singapore and International Law. The Singapore Law Committee <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/overview/chapter-5#541>
7. См. подробнее: The «Rainbow Joy» [2005] 3 SLR 719; [2005] SGCA 36; Amerco Timbers Pte Ltd v Chatsworth Timber Corp Pte Ltd [1975–1977] SLR 258. <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/overview/chapter-6?id=1484>
8. Yeo Tiong Min. Chapter 6. The Conflict of Laws // www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/overview/chapter-6
9. The Supreme Court of Judicature Act, Cap 322, 1999 Ed Revised edition 2006. P.26.

10. Решение Палаты Лордов *Spiliada Maritime Corp v Cansulex Ltd* [1986] 3 WLR 972, 3 All ER 843, [1987] A.C. 460 <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1986/10.html>
11. Yeo Tiong Min. *Private International Law: Law Reform in Miscellaneous Matters*. 2003. Faculty of Law, NUS.
12. *Overseas Union Insurance Ltd v Turegum Insurance Co* [2001] 3 SLR 330; *Peh Teck Quee v Bayerische Landesbank Girozentrale* [2000] 1 SLR 148.
13. Joel Lee. *Private international law in the Singapore Courts*. 2007. SYBIL (Singapore Year of International Law and Contributors).
14. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 №156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // Вестник ВАС. РФ. №5. 2013.

References

1. Hereinafter, the text of the Constitution of the Republic of Singapore cited the official online edition. The Constitution of the Republic of Singapore. Singapore Statutes Online. <http://statutes.agc.gov.sg/>
2. Chapter 1. The Singapore legal system. The Singapore Law Committee. <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/overview/chapter-1>.
3. Opinion Honorary President of the Supreme Court of Singapore Yong Pang Ho (Yong Pung How) The Ministry of law – Fact File (appendix). <https://www.mlw.gov.sg/content/minlaw/en.html>;
4. Modern implied private international law in Russia and the European Union: a monograph / A. Aliyev, Y. Basedow, M. Bardeen et al.; Ed. M. Bohuslav, A. Lisitsyn-Svetlanov, A. Trunk // M: Norma, 2013. 1st Book, 656 s.
5. Kanashevsky, V.A. *Foreign economic transactions: substantive and conflict of regulation* // M: Wolters Kluwer, 2008
6. Lim Chin Leng Ch.05 Singapore and International Law. The Singapore Law Committee <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/overview/chapter-5#541>
7. The «Rainbow Joy» [2005] 3 SLR 719; [2005] SGCA 36; *Amerco Timbers Pte Ltd v Chatsworth Timber Corp Pte Ltd* [1975-1977] SLR 258. <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/overview/chapter-6?id=1484>
8. Yeo Tiong Min. Chapter 6. The Conflict of Laws. <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/overview/chapter-6>
9. The Supreme Court of Judicature Act, Cap 322, 1999 Ed Revised edition 2006. P.26.
10. The decision of the House of Lords *Spiliada Maritime Corp v Cansulex Ltd* [1986] 3 WLR 972, 3 All ER 843, [1987] AC 460 . Web. <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1986/10.html>
11. Yeo Tiong Min. *Private International Law: Law Reform in Miscellaneous Matters*. 2003. Faculty of Law, NUS.
12. *Overseas Union Insurance Ltd v Turegum Insurance Co* [2001] 3 SLR 330; *Peh Teck Quee v Bayerische Landesbank Girozentrale* [2000] 1 SLR 148.
13. Joel Lee. *Private international law in the Singapore Courts*. 2007. SYBIL (Singapore Year of International Law and Contributors).
14. For more information about the application of this clause in the Russian law.: Information letter of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.02.2013 №156 «Review of practice of consideration by courts of arbitration cases on the application of the public policy as grounds for refusal of recognition and enforcement of foreign judgments and arbitral decisions» // The Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. №5. 2013.

Summary

The application of the rules of private international law in cross-border relations between physical persons and a corporate body is an essential element of the global economy. Nowadays in private international law much attention is paid to the investigation of practical application of private international law rules in leading jurisdictions. Particularly important is the task of examining and analyzing the current legal problems of application of the rules of private international law in the leading economic nations. Understanding the application of the common law and the continental law family, allows us to formulate a methodology for the use of expert rules of private international law in trans boundary conditions. The purpose of this article was the consecutive analysis of the primary principles of international law in relation to the applicable law and the proper forum of the dispute in the legal practice of the Republic of Singapore.

The author considers certain key approaches to the application of these principles to the private international law on an example of precedent decisions in Singapore. The main results of the research can be formulated in several points: 1) the application of the principles of private international law in Singapore is based on the common law, but the analysis shows that the courts take into account generally accepted international civil law principles, characteristic for civil law, fairness and justice; 2) for the interpretation of principles of public policy, forum non convenience, bona fide etc., the courts of the Republic of Singapore use the doctrine and judicial precedents of the common law, not only of the UK but also of the entire British Commonwealth. One of the aims of the author was to demonstrate the openness of the judicial system of Singapore to the application of the principles of international private law.